

Прибыв домой, Ичиги убедился, что поблизости никого нет, и пригласил Рукию, Кона и Лилинетт в свою комнату. К этому моменту Ичиги вернулся в свое тело, а Кон был снова засунут в плюшевого льва, которого Ичиги получил раньше.

Поскольку Лилинетт не знала, где искать, и не торопилась найти свою подругу, Ичиги, Рукия и Исида решили, что лучше всего будет отдохнуть, прежде чем приступить к делу. В таком случае оставалось решить только один вопрос - где остановится Лилинетт. Как выяснилось, Рукия решила, что будет лучше, если она присмотрит за ней. В связи с этим, естественно, что Лилинетт оказалась в доме Ичиги.

Сидя со скрещенными ногами на кровати Ичиги, она подрагивала хвостом, с любопытством глядя на движущееся тело Кона, и больше ничего не говорила.

- Вы оба, оставайтесь пока здесь, - приказал Ичиги.

Все пустые, привлеченные приманкой Исиды, были повержены за несколько мгновений до этого, а те, что остались, предпочли отступить обратно в Уэко Мундо. Несколько из них, когда узнали Лилинетт, бросились бежать.

Это только укрепило впечатление о силе Лилинетт.

Лилинетт просто кивнула, обводя взглядом комнату. Пейзажи, к которым она привыкла, имели только черно-белые оттенки. В мире людей все было совсем по-другому.

Рукия ворчала на слова Ичиги, но чувствовала, что они необходимы, так как они не могли оставить Лилинетт одну.

Не сказав ни слова в ответ, Ичиги вышел из своей комнаты и вошел в гостиную, которая, что неудивительно, была пуста. Была еще середина дня, Юзу и Карин, вероятно, были еще в школе, а его отец, похоже, в последнее время был все более и более занят.

Когда он сел перевести дух, его насторожил звук открывающейся и затем мягко закрывающейся входной двери.

Гостиная дома Куросаки находилась рядом с парадным входом, что давало Ичиги возможность хорошо рассмотреть вошедшего.

- Карин? - позвал Ичиги.

Карин была младшей сестрой Ичиги и близнецом Юзу. У нее были черные волосы, разделенные по центру головы, что открывало ее лицо. Однако Ичиги обеспокоило выражение ее лица. Оно было абсолютно пустым.

Не обращая внимания на то, что она рано вернулась из школы, Ичиги не беспокоился о таких вещах. Вместо этого он сосредоточился на состоянии ее одежды. Часть была как лохмотья, а часть измазана грязью.

- Что случилось? - потребовал Ичиги, сверкнув глазами.

- Ичиги, - прошептала Карин, обхватив его руками и прижавшись лицом к его груди.

Это было так непохоже на ту Карин, которую знал Ичиги, что он просто стоял и не мог ничего сделать. Карин, которую он знал, была упрямой и полностью полагалась на себя. Увидев ее в

таком состоянии, у Ичиги зажегся огонь в груди.

- Что случилось? - снова потребовал Ичиги.

- Как давно ты об этом знаешь? - Карин крепче обхватила Ичиги.

- Знаю о чем? - спросил Ичиги.

- Не лги мне! - Карин отпрянула от Ичиги, ее глаза блестели. - Я видела их, эти штуки. И если ты знал о них, то должен был знать и о ней.

К такому выводу Карин пришла после того, как подумала о том, как много вещей Ичиги намеренно держит подальше от нее.

Кулаки Ичиги сжались. Услышав слова Карин, он понял, что Карин столкнулась с одним из пустых, притянутых приманкой Исиды. Он начал колебаться, что ответить ей. В отличие от него, у нее не было способа борьбы с пустыми, и поэтому она подвергалась риску.

Увидев нерешительность на лице Ичиги, Карин помрачнела.

- Хорошо, тогда не говори мне, - сказала она и пошла в сторону своей комнаты, остановившись, когда проходила мимо портрета Масаки, который Ишшин хранил на стене. Ее руки сжались в кулаки. - Я сама все узнаю.

Стоя в одиночестве возле входа, он нахмурился.

Он чуть не вскрикнул, когда услышал хихиканье прямо позади себя.

Лилинетт прикрыла рот руками, пытаясь заглушить смех. Рукия же смотрела на Ичиги, приподняв бровь.

- Я не вижу ничего плохого в том, что ты расскажешь ей, - сказала Рукия через мгновение. - На самом деле, это может быть даже лучше, чем если она узнает все сама.

Ичиги хмыкнул.

- Это все равно слишком большой риск, - сказал он.

- Почему бы тебе просто не сказать ей? - спросила Лилинетт. Они со Старком никогда ничего не скрывали друг от друга.

- Все не так просто, - возразил Ичиги.

- Ничего не бывает просто, - сказала Рукия.

Замолчав, Ичиги больше ничего не сказал, так как в этот момент он кое-что понял, вспомнив, о чем он просил этих двоих.

- Почему вы обе здесь? - спросил он.

+++++

В другом месте.

- Что ж, это весьма прискорбно, - Айзен почесал голову с редко звучащим в его голосе разочарованием. - Этот твой друг, похоже, что-то не так сделал.

Возившийся с принесенным им устройством, он стал объектом пристальных взглядов многих пустых. Наиболее показательным был взгляд Широ, так как даже сейчас он хотел отправиться спасать своих друзей.

- Сколько времени это займет? - спросил Широ.

Айзен подсчитал, сколько времени займет ремонт, и пришел к выводу, что минимум два человеческих дня, а максимум - неделя.

Широ нахмурил брови.

- Это слишком долго, - сказал он в итоге.

- Я мог бы попытаться сократить срок, но когда я впервые запрограммировал устройство, я настроил его на то, чтобы послать через него пустого большой силы. Та, что только что прошла через него, не соответствовала этому стандарту, и поэтому устройство сломалось, - объяснил Айзен.

- Тогда устройство не имеет значения, - сказал Широ.

- Значит, ты идешь? - спросил Айзен.

Широ только кивнул. Ему нужно было не только вернуть Молчунью, но и Лилинетт. Один Бог знает, что случится, если Старк узнает об этом.

- Если король идет, то и мы тоже, - высказали свое мнение все окружающие пустые.

- Враг короля - враг всех нас.

- Почему король должен двигаться из-за такого незначительного дела?

Голоса продолжали раздаваться в пределах земель Васто Белого.

Однако Айзен быстро положил этому конец.

- Если вы пойдете, ваше прибытие принесет только еще большую опасность, - сказал Айзен. - Если моя оценка силы той пустой, что прошла, верна, то она должна быть примерно на уровне Адьюкас. Это значит, что единственный, кто может причинить ей вред, это...

- Кисуке Урахара, - заключила Нелл, вспомнив слова Айзена.

Айзен кивнул.

- Верно, кроме него, Синигами, отправленные в этот район, на уровне пустых, которые еще даже не вступили на путь эволюции. Если вы открыто отправитесь в мир людей, Общество душ не только получит оценку вашей силы, но и пошлет туда оперативную группу, соответствующую вашей силе, - сказал он.

Некоторые из пустых в толпе фыркнули.

- Пусть приходят, - сказали они. - Вы думаете, нас мало? Вы думаете, что мои собратья слабы?

Глаза других пустых загорелись, жажда крови наполнила их существа.

Айзен не обращал на них внимания и смотрел на Широ.

- Сколько жизней ты хочешь потерять? - спросил Айзен.

Вопрос заставил замолчать голоса других пустых. Живя бок о бок со своим королем, они знали о нраве своего короля. Если жизни одного последователя было достаточно, чтобы заставить его действовать, как он мог вынести жертвование жизнями других.

- Меня одного будет достаточно, - решительно произнес Широ через мгновение.

- Если ты сделаешь это, сможешь ли ты найти их обоих достаточно быстро, прежде чем Общество Душ заполнить местность Синигами? - спросил Айзен. - Знай, что когда они это сделают, у них будет больше шансов найти твоих спутников раньше, чем ты.

Широ нахмурил брови.

- Два дня, - только и сказал Айзен. Два дня, и он сможет починить устройство.

Однако за это время они не имели ни малейшего представления о том, что произойдет в мире людей. Такие вещи были известны только Айзену, который специально выигрывал время. На Широ не действовала сила его меча, что делало его самым сложным противником. И все же, подумал он, зачем делать его врагом?

Благодарность и долги были мощными инструментами, но сначала ему нужно было создать подходящую ситуацию, раз уж ему пришлось пересмотреть свои планы. Используя Кидо, он тайно отправил сообщение одному из своих подчиненных. Пришло время ускорить захват Хогъёку.

Быстро подумав, он придумал подходящий план.

- Аарониро, Улькиорра, - позвал он под пристальным взглядом окружающих его пустых.

Из-под песка появилось большой пустой, на спине которого сидел другой пустой с потрескавшейся маской.

Айзен улыбнулся, представляя их.

- Большой - Аарониро. А тот, что на его спине, - Улькиорра, - сказал он.

Улькиорра был тощим и совершенно бледным. Самой отличительной его чертой была потрескавшаяся маска на лице.

Аарониро, напротив, был похож на осьминога, из верхней части тела которого торчал получеловек с трезубцем. Что касается эволюции пустого, то он был близок к превращению в Гиллиана.

- Лорд Айзен, - Улькиорра кивнул головой.

Аарониро сделал то же самое, ведь большая часть его силы была получена благодаря помощи Айзена.

- И с какой целью ты привел их сюда? - спросила Нелл.

Айзен улыбнулся, не отвечая на ее вопрос, и вместо этого встретился взглядом с Широ.

- Это мое решение, если ты готов выслушать меня?

Широ кивнул.

- Как ты можешь судить, Аарониро еще не достиг высшей ступени эволюции, поэтому не вызовет тревоги, если отправится искать твоих друзей в мире людей, - сказал Айзен.

- Тогда почему мы должны ему доверять? - спросил один из пустых в толпе. Если бы это был один из пустых из владений Васто Белого, то в расспросах не было бы нужды, но Аарониро был не из владений Васто Белого.

- Улькиорра, - позвал Айзен.

- Понял, - ответил Улькиорра, подняв руку к одному из своих глаз.

- Улькиорра обладает особой силой, - объяснил Айзен. - Его глаза могут записывать все, что они видят, и если их раздавить, - Айзен указал на Улькиорру, который раздавил глазное яблоко.

- Сцена того, чему был свидетелем Улькиорра, проявляется.

Действительно, после того, как глаз в руке Улькиорры был раздавлен, на экране появился небольшой туманный экран, который могли видеть все пустые.

Убедившись в правдивости слов Айзена, Широ решил поступить так, как предложил Айзен, и подождать, пока устройство починят, а пока послать Аарониро.

+++++

За прошедший день Ичиги не только заметил, что Рукия ведет себя странно, но и заметил, что Карин исчезала, когда он не обращал на нее внимания.

Он нахмурился, все еще раздумывая, стоит ли сообщить Карин о сложившейся ситуации, но продолжал откладывать.

В течение нескольких дней Ичиги, Рукия, Чад, Исида и Лилинетт искали подругу Лилинетт, но безрезультатно. Вместо этого Лилинетт, как ребенок, была увлечена различными вещами, которые она видела в городе.

Временами трудно было поверить, что она все еще ищет свою подругу, но в конце концов именно Лилинетт настояла на продолжении поисков.

Незаметно наступила ночь, и группа разошлась.

Лежа на его кровати посреди ночи, Лилинетт дремала, ее дыхание было медленным.

Честно говоря, с какой стороны ни посмотри, даже если она была пустой, внешне она ничем не отличалась от соседских малолеток. Даже ее действия были такими же детскими, ее глаза загорелись после того, как она впервые увидела телевизор в витрине магазина.

Вздохнув, он вернулся к теме своей сестры Карин. Она вернулась домой несколько минут назад и, бросив на Юзу короткий взгляд, сразу прошла в свою комнату. Его отец еще не вернулся, но это было нормально, так как он работал врачом.

Уставившись в потолок, он не шевелился, но мысли его все еще блуждали.

Час спустя он услышал скрип, доносящийся из шкафа.

Если бы его спросили, что он держит в шкафу в данный момент, то это не было бы ничем близким к нормальному. В конце концов, он не мог сказать, что Бог Смерти использует его в качестве временного убежища. Это было слишком нелепо.

Тем не менее, если скрип доносился из его шкафа, то он мог быть вызван только одним человеком.

Не двигаясь с места, он посмотрел в сторону открывшегося шкафа.

Рукия тихо выскользнула наружу с покорным выражением лица, что сразу же вызвало в нем беспокойство.

Когда она полностью вышла из комнаты, только тогда он оттолкнулся от кровати и схватил Кона, который издал испуганный звук, который он тут же заглушил. Подойдя к окну, он увидел, что Рукия тихо спускается по улице.

Щелкнув языком, он оделся и тут же последовал за ней, закрыв дверь в свою комнату, не заметив, что глаза Лилинетт открылись, и не услышав звука открывающейся другой двери в доме, когда Кон потребовал рассказать, что происходит.

Рукия не успела далеко уйти, как он в конце концов догнал ее.

Покорное выражение на ее лице только усиливалось, чем дальше она шла.

Луна висела высоко над головой, в поле зрения не было ни одного человека.

Но именно абсолютная тишина нервировала его. Было слишком тихо. Настолько, что волосы вставали дыбом.

В конце улицы Рукия решила остановиться, ее цельное платье развевалось без всякого намека на ветер. Стоящая в одиночестве, она казалась хрупкой в этот момент, что резко отличалось от привычной ему сильной женщины.

Что-то должно было произойти сегодня вечером, и он знал это. Он подошел ближе и решил подождать и посмотреть, что задумала Рукия.

Неизвестно для него, он был не единственным, кто наблюдал за происходящим.

После того, как он смотрел на Рукию, казалось, целую вечность, он больше не мог этого выносить. Это была не та Рукия, которую он знал. Это было не то выражение, которое когда-либо должно было появиться на ее лице.

Его звали Ичиги,

Тот, кто защищает.

Он уже подвел одного человека, и никогда больше не позволит себе подвести другого. Не сейчас, когда шрамы от первого еще не зажили, если вообще заживут.

- Рукия, - позвал он, испугав её.

Вздвогнув, Рукия обернулась, ее губы сжались.

- Уходи, пока можешь! - Она закричала, выражение ее лица изменилось и превратилось в гнев.

Его шаги замедлились, ему потребовалось лишь мгновение, чтобы принять решение о том, как поступить.

Мог быть только один вариант.

Защитить.

- Ичиго, ты...

Не успела Рукия закончить свои слова, как позади неё появился Сенкаймон.

Из него вышли три фигуры и раздался холодный голос.

- Рукия Кучики. По приказу Совета сорока шести, вы арестованы.

<http://tl.rulate.ru/book/80013/2502971>